

Наталья
Нестерова

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

представляет книги
НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А в остальном, прекрасная маркиза...

БАБУШКА НА СНОСЯХ

ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!

ВЫЗОВ ВРАЧА

ВЫЙТИ ЗАМУЖ

ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!

ДВОЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРИЗРАКОВ

ДЕВУШКА С ПРИВЕТОМ

ЗА СТЕКЛОМ

ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ

ИЩИТЕ КОТА

КОНКУРС КОМПЛИМЕНТОВ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

КОШКИ-МЫШКИ

ЛЮБОВЬ БЕЗ СЛОВ

МАНЕКЕН

НЕПОДХОДЯЩИЙ ЖЕНИХ

О ЛЮБВИ

ОБРАТНЫЙ ХОД ЧАСОВ

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

ОТПУСК ПО УХОДУ

ПОЗВОНИ В МОЮ ДВЕРЬ

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

ПОРТРЕТ СЕМЬИ

ПРОСТИТЕ МЕНЯ!

ПРО ДЕВУШКУ, КОТОРАЯ БЫЛА БАБУШКОЙ

СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ

СТОЯНКА ЗАПРЕЩЕНА

ТАТЬЯНИН ДОМ

ТОЧКИ НАД «Ё»

ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ МЕНЯ

УКУС ЗМЕИ

УРАВНЕНИЕ СО ВСЕМИ ИЗВЕСТНЫМИ

ФАНТАЗЕРКА

ЦЕЛЮЮ РУЧКИ

ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

СИБИРЯКИ

СТАТЬ ОГНЕМ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

НАСЛЕДНИКИ

Наталья
Нестерова

Неподходящий
жених

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Фотография Натальи Нестеровой — *Дмитрий Романов*

Оформление — *Виктория Лебедева*

Нестерова, Наталья.

Н56 Неподходящий жених : [сборник] / Наталья Нестерова. — Москва, Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Разговор по душам)

ISBN 978-5-17-113189-0

О чем мечтает каждая девушка? Конечно, о принце на белом коне, но вовсе не надеется встретить липового аристократа. И как узнать о своей промашке, когда все так прекрасно и бабочки порхают в животе? На это есть мама. Мама, которой для любимой дочери ничего не жалко и которая положила всю свою жизнь на ее воспитание. Но как этой маме не скатиться в анекдотический образ злой тещи? Как раскрыть глаза дочери, не потеряв ее?.. Но она же мама, которая найдет выход из любой ситуации, ведь все поправимо, когда этого хочешь.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, 2019

Все права защищены

ISBN 978-5-17-113189-0

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПАПА ШУТИТ

Рассказ

— Теперь нарезать соленый огурец?

Будущая свекровь задрала брови:

— Как? В салат с крабовыми палочками — соленый огурец?

Точно я предложила нечто совершенно несусветное, вроде керосина в чай.

— В салат с крабовыми палочками идет только свежий огурец!

— Да, конечно. Забыла!

Я постаралась изобразить самую очаровательную из своих улыбок. И снова почувствовала себя растяпой и неумехой.

Это продолжается уже больше часа. Саша привел меня знакомиться с мамой, Елизаветой Григорьевной. Приняла она меня исключительно доброжелательно. Но я чувствую, что подвергаюсь череде маленьких экзаменов и проверок.

На экзаменах я никогда не умела достойно выглядеть. В институте, даже если знала материал на «отлично», мямлила и путалась, в лучшем случае получала «хорошо». А теперь на «тройку» с минусом отвечаю?

Хотя мы с Сашей опоздали к условленному времени, у Елизаветы Григорьевны обед не был готов. Наверное, специально, чтобы увидеть меня на поле боя, то есть на кухне.

Саша оставил нас одних, накрывает стол в комнате. Подозрительно долго отсутствует. Наверняка сел за компьютер. А я отдувайся! Или это маленькая месть за визит к моим родителям в прошлые выходные?

К моим мы тоже опоздали. Но у мамы уже ломился стол, а папа принял рюмочку-другую. Когда он в подпитии, то становится, мягко говоря, балагуром. «Бес в пьяного дурня вселяется», — считает моя мама.

— О! Александер! — воскликнул папа и потряс Саше руку. — Жених! Дочка, какой это у нас жених по счету?

Саша покраснел и поджал губы.

— Папа шутит, — сказала я.

— Принцесса! — Папа театрально прижал руки в груди и умилительно кривился. — Моя дочь — принцесса! — повернулся он к Саше. — Усекаешь, почему?

— Она прекрасна и красива, — ответил Саша и заработал улыбку благодарности от моей мамы.

— Не усекаешь, — продолжал паясничать папа. — Если она принцесса, то я кто?

— Насколько знаю, отец.

— Точнее!

— Мне неизвестно точнее.

— Если моя Маша принцесса, то я?.. — выдержал паузу отец и сообщил: — То я — король. Так и зови меня попросту — Король.

— Как скажете. Король Воробейчик — это звучит.

Наша фамилия Воробейчик. Мы с мамой прыснули. Нам понравилось, что Саша в пределах вежливости показывает нетрезвому папаше зубки. Если моему батюшке даль волю, он обсмеет вас с головы до ног. С ним долго не разговаривал муж его родной сестры, к которому папа прицепился на семейном торжестве: будто от дяди Коли странно пахнет. Весь вечер: «Коль, ты бы одеколоном пользовался! Коля, может, у тебя газы? Сестра, отведи мужа к врачу, у него кишечник пропускает». Дядя Коля чуть не побил моего папу. Тетка и мама разнимали.

Такой он, мой родитель, в трезвом состоянии вполне культурный.

Во время обеда, после тоста за знакомство, под салаты и прочие закуски, папочка продолжил терзать Сашу.

— Принц Александер...

Это «Александер», я видела, коржило Сашу. Но заткнуть моего папу можно, только стукнув по голове и отправив в нокаут. С колеи, в которую его швырнуло хмельное сознание, не вытащишь. Сегодня его заклинило на сказочных мотивах, на принцессе, которую домогаются женихи.

— Положено отгадать три загадки. Отгадаешь — отдам тебе дочь.

— И полцарства в придачу? — пробормотал Саша.

Папа его не услышал, потребовал от меня:

— Загадывай!

— Не лает, не кусает, а в дом не пускает, — покорно выдохнула я и тихо пояснила Саше: — С ним лучше не спорить.

— Замók, — ответил Саша.

— Поддавки! — возмутился папа.

— Давайте, Сашенька, положу вам заливное рыбное, — предложила мама с извинительной улыбкой.

Мол, мы понимаем, как вам все это не нравится, но уж потерпите.

— Маня! Вторая загадка.

— Без окон, без дверей, полна горница людей.

Удивительно, но Саша не знал этой детской загадки. Посмотрел на меня растерянно:

— Интернет?

— Ох-хо-хо! — рассмеялся довольный папа. — Счет один один! Арбуз, он же огурец!

— Что? — насупился Саша, который не любил проигрывать. — Какой арбуз-огурец?

— Отгадка: арбуз или огурец, — с торжествующим видом заявил папа. — Семечки — фигурально люди. В тесноте да не в обиде. Выпьем за это. Маня! Третья загадка, решающая. Не посрамайсь, дочка, посложнее задай.

Ну, держись, папочка! Еще посмотрим, кто сообразительнее: ты или «Александр»!

— В подвале установлены три лампочки, а выключатели от них в комнате. Как за один поход в подвал определить, какая лампочка соответствует каждому из выключателей?

— Интересно, — оценил задачку Саша.

У папы забегали глаза, он явно не мог решить задачу.

Мама под видом перестановки блюд на столе повернулась ко мне и прошептала:

— Ты зачем головоломку выдала? За один поход в подвал никак нельзя определить!

— Спокойно! — так же тихо ответила я.

Саша покрутил задумчиво вилку в руках и через несколько секунд сказал:

— Готово. Вы, конечно, — обратился он к моему папе, — знаете правильный ответ?

— Так... это... само собой... как же, — заюлил папа. Но потом вскинулся: — Кто тут жених? Я или ты?

— Я жених, — спокойно согласился Саша. — Нужно повернуть один из выключателей и отправиться покурить.

— Зачем? — хором спросили папа и мама.

— Сейчас поясню. Итак, покурив, вернуть выключатель в исходное положение и повернуть другой. Затем спуститься в подвал. Потрогать лампочки. Та, что нагрелась, будет соответствовать первому выключателю. Та, что горит, — второму. Соответственно третьему выключателю — оставшаяся лампочка.

— Гениально! — закричал папа.

Мама с облегчением выдохнула и широко улыбнулась. Саша ей нравился.

— Отдаете мне дочь? — спросил Саша.

— Бери! — широким жестом позволил папа. — Надо выпить, сговорились.

— Принесу горячее, — поднялась мама. — Маняша, собери маленькие тарелки.

Мы с мамой переглянулись: рано! Рано папу отправлять на боковую, еще не взял норму. У него должен наступить момент, когда начинает икать, безостановочно и громко. Тут мама подхватывает его и провожает в спальню: «Дорогой, тебе надо полежать несколько минут, чтобы прошло. Отдохни до чая». «С коньячком!» — сквозь икание напоминает папа. До чая и коньяка, как правило, дело не доходит. Папа засыпает и храпит так, что у соседей внизу люстра раскачивается.

Пока отец не принялся икать, он успеет еще попортить кровь «Александрю» рассуждениями о «свадебке».

— Сколько вам нужно? — спрашивал щедрый спяну папа. — Не поскоплюсь! Машину продам, кредит возьму!

— Отдайте лучше наличными, — усмехнулся Саша.

— Мы не собираемся устраивать пышную свадьбу, — сказала я.

— Что? — качнулся на стуле папа. — Моя дочь как залежалый товар шито-крыто распишется? Не будет на то нашего благословения! Грех родне и друзьям не представить женишка, который Интернет с арбузами путает.

Наконец наступила последняя стадия перед иканием — циклический повтор одного и того же. Папа что-нибудь рассказывает, мгновенно забывает и начинает историю заново.

Нынче после требования, чтобы мы с Сашей принялись немедленно рожать, плодились неукротимо, папа вспомнил, как я маленькой увидела беременную женщину. Спросила, почему тетя такая толстая. Мне объяснили, что внутри живота у нее ребеночек. Я подошла к женщине и спросила: «Тетя, зачем вы съели ребеночка?».

Рассказал папа один раз, все посмеялись. Папа еще выпил и «вспомнил»:

— Да! Вы с детьми не тяните. Маня, когда была маленькой, увидела беременную...

Мы дослушали и слабо улыбнулись. Папа икнул, потрянул головой и погрозил нам пальцем:

— Внуков требую! Маняша как-то увидела беременную...

Никто не отреагировал. Папа стал икать чаще, мама изготовилась транспортировать его в спальню.

— Маня! — ик. — Ты, — ик, — не на сносях, — ик? Хорошо бы, — ик. — Ты, — ик, — когда была маленькой... — ик. — Увидела, — ик, — беременную, — ик....

Он доикал историю, от которой нас уже тошнило, и мама решительно потянула его из-за стола:

— Пойдем, мне нужно с тобой поговорить.

Мы слышали, как по пути в спальню она уговаривает его полежать. А папа требует коньяка к десерту.

— Он такой только пьяненький, — оправдывалась я перед Сашей. — Да и пьет не часто. Папа умный, добрый, молчаливый, но под градусом...

— Все понимаю, — обнял меня Саша, — не переживай!

Воскресным утром папе, терзаемому похмельем и провалами памяти, мама устроила разбор полетов.

— Ты что творил! Ты что нес! Папа шутит! Папа у нас шутник! Мы со стыда чуть не умерли, дочь едва не рыдала. Я думала, сквозь землю провалюсь. Мальчик первый раз в дом пришел, а ты ему — Александр! Наплел про женихов бывших. Короля из себя корчил! Король Воробейчик!

— Что, так плохо все было? — робко спросил папа.

— Хуже не придумаешь! Зачем ты Сашу заставил загадки отгадывать?

— Про загадки смутно помню.

— Кстати, папочка, — вставила я свое слово, — ты обещал продать машину, взять кредит и подарить нам большую сумму денег.

— Да?! — пораженный папа схватился за большую голову. — Много обещал?

Мы еще некоторое время песочили его на два голоса, пока праведный гнев не улетучился и не взяла верх жалость к больному и убитому стыдом папе. Он без наших требований дал слово не пить. После того случая, когда обвинил дядю Колю в вонючести, папа не брал в рот спиртного целый год.

Мы встречались с Сашей давно, вместе ездили в отпуск и пользовались квартирой приятеля, который часто уезжал в командировки. Знакомство с родителями было телефонным: «Здравствуйте, это Саша! Можно Марию к телефону?», «Добрый день, Елизавета Григорьевна! Могу я поговорить с Сашей?» Приятель вернулся, устроился на работу без командировок. Мы решили пожениться и, конечно, не могли оставаться в подполье.

И вот теперь будущая свекровь тестирует меня на доблести хозяйки.

Улучив момент, я шепнула Саше:

— Катастрофа! Кажется, совершенно не нравлюсь твоей маме!

Когда сели за стол, Саша не нашел ничего лучшего, как заявить:

— Мама! А Маняша думает, что тебе не понравилась.

Я подавилась куском, закашлялась и метнула на Сашу гневный взгляд. Он похлопал меня по спине.

— Почему же? — спокойно ответила Елизавета Григорьевна. — Вы, Маша, на первый взгляд вполне симпатичная девушка.

И на том спасибо!

Светскую беседу на отвлеченные темы опускаю. Но у меня снова встал поперек горла кусочек крабовой палочки, когда Елизавета Григорьевна спросила:

— Надеюсь, жить вы собираетесь у нас? Места достаточно.

Я похолодела. Несколько раз сглотнула и испуганно смотрела на Сашу. Мы так не договаривались!

— Нет, мамочка! — ответил он и протянул мне стакан с водой. — Мы хотим снимать квартиру.

— Но тогда вам не удастся накопить на свое жилье!

— Как-нибудь выкрутимся.

Елизавета Григорьевна обиженно поджала губы:

— Не думаю, что я бы вас стеснила. А какие условия у ваших родителей, Маша?

— Двухкомнатная квартира. Они бы тоже нас с радостью приняли. Но мы мечтаем жить самостоятельно.

— Хозяин барин. Еще один вопрос, надеюсь, он не покажется вам неуместным. Я имею право знать. Когда вы планируете детей, Маша?

— Мы планируем, — проямлила я, — но не в ближайшее время.

— Иногда дети заводятся неожиданно, — строго сказала Елизавета Григорьевна, словно речь шла о тараканах. — Последствием аборта может стать абсолютное бесплодие. Вы, Маша, должны отдавать себе в этом отчет!

— Я отдаю, я понимаю, я не буду...

— Когда Маня была маленькой, — пришел на выручку Саша, — она увидела беременную женщину...

— О, нет! — тихо простонала я. — Ты еще икать начни!

Выслушав знаменитую историю из моего детства, Елизавета Григорьевна без тени улыбки резюмировала:

— Очень смешно.

И до конца вечера мы с ней изображали двух космонавтов, которых судьба забросила на орбитальную

станцию. Младший космонавт изо всех сил старался понравиться и потому смотрелся неумно, дурковато. Космонавт постарше видел-перевидел всяких летунов и не обольщался.

Только центр управления полетом, то есть Саша, чувствовал себя отлично, внутренне подтрунивая над нашими зажатостью и церемониями. Пытался развлекать, шутил, но юмор был нам недоступен, и над своими остротами Саша смеялся в одиночестве.

Когда попытка закончилась и Саша поехал меня провожать, я картинно смахнула пот со лба. Но сказала совершенно серьезно:

— Лучше пять экзаменов по математической физике, чем одно знакомство со свекровью.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — Саша привычно обнял меня за талию. — У тебя будет только одна свекровь. И соответственно единственный муж на всю оставшуюся жизнь. Что касается моей мамы, то с ней все просто. Во-первых, она не пьет и не просит называть ее «ваше величество». Тихо! Тихо! — он сжал меня покрепче, потому что я дернулась. — Во-вторых, мама полюбит тебя неземной любовью, потому что обожает все, что нравится мне. Даже пыталась компьютерное программирование освоить, но быстро сломалась. В-третьих, с моей мамой надо соглашаться. Она советует, рекомендует, предлагает — ты соглашаешься, но поступаешь по-своему.

— Ты же не согласился, чтобы мы с ней жили, — напомнила я.

— Любой конформизм удобен, пока не доходит до абсурда, то есть своей противоположности. Мамина атака с аргументами за общее жилье еще впереди. Придется пообещать ей...

— Что?!

— Не перебивай. Поиски квартиры не отменяются. Скажем потом, что нашли вариант исключительно дешевый и выгодный.

Я остановилась как вкопанная, потому что по мозгам ударила очевидная мысль:

— И со мной будешь так? Двойная жизнь, мораль, политика? На словах одно, на деле — другое?

— Никогда! — со смешком и потому недостаточно искренне заверил Саша. — С тобой на деле будет по-другому. Сейчас малую толику этого дела продемонстрирую.

Он затащил меня в темную подворотню, где мы долго целовались, и я забыла о своих опасениях.

Родителей решили знакомить на нейтральной территории, в ресторане.

По тому, как тщательно были уложены волосы у мамы и у Елизаветы Григорьевны, по их новым, магазинно-свежим платьям можно было догадаться, что готовились серьезно. Папа, у которого к вечеру обычно вырастает темная щетина, был выбрит, закован в костюм, придавлен галстуком и белой рубашкой. Для родителей этот ужин — важное событие. Для меня и Саши — вынужденное мероприятие.

Смушение первых минут скрасило долгое выбирание блюд. Всем хотелось проявить щедрость и размах, но мешало осознание, что столько не съесть. Официант стоял около нашего столика и нетерпеливо постукивал карандашом по блокноту.

— Не вибрируйте, молодой человек! — велел ему Саша.